Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 1 (47). С. 31–37.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).
Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2023;1(47): 31–37.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья
УДК 001.2

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ С ВКЛЮЧЕНИЕМ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ КОЛЛЕКТИВОВ НА СТЫКЕ НАУЧНЫХ ПОЛЕЙ

Марина Викторовна Загидуллина
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, mvzagidullina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты современного состояния изучения междисциплинарности как науковедческого феномена применительно к практическим задачам построения междисциплинарных команд. Анализируя выступления участников круглого стола «Перспективные направления междисциплинарных исследований с включением гуманитарных наук», состоявшегося в ноябре 2022 года в рамках Дней науки в Челябинской области, а также решая задачи эффективного построения исследовательской команды для выполнения проекта 23-18-20098, поддержанного РНФ, автор выявляет три основных проблемных блока в организации междисциплинарных команд: 1) недостаточная изученность феномена междисциплинарности как определенной парадигмы организации научных исследований; 2) «риторизация» понятия «междисциплинарность» как общей фигуры речи, не обладающей предметным содержанием и не имеющей своих алгоритмов реализации; 3) проблемы организации междисциплинарных коллективов как команд взаимозаинтересованных в многоаспектных результатах специалистов. Рассматривая эти блоки проблем, автор приходит к выводам о необходимости разработки алгоритма построения междисциплинарной команды ученых, нацеленной на получение прорывных результатов.

Ключевые слова: междисциплинарность, науковедение, руководство исследовательскими коллективами.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (совместно с органами власти Челябинской области) № 23-18-20098, https://rscf.ru/project/23-18-20098

Для цитирования: Загидуллина М. В. Междисциплинарность с включением гуманитарных наук: проблемы организации исследовательской работы коллективов на стыке научных полей // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 1 (47). С. 31–37.

Original article
INTERDISCIPLINARITY WITH THE HUMANITIES: PROBLEMS OF ORGANIZING RESEARCH TEAM

Marina V. Zagidullina
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, mvzagidullina@yandex.ru

Abstract. The article discusses the main aspects of the actual state of the study of interdisciplinarity as a scientific phenomenon in relation to the practical tasks of organizing interdisciplinary teams. Analyzing the speeches of the participants of the round table “Perspective directions of interdisciplinary research with the humanities”, held in November 2022 as part of the Days of Science in the Chelyabinsk region, and also solving the problem of the effective research team-building for the project 23-18-20098 supported by Russian Science Foundation and Chelyabinsk region, the author identifies three main problem in the organization of interdisciplinary teams: 1) insufficient knowledge of the phenomenon of interdisciplinarity as a certain organization paradigm scientific research; 2) “rhetorization” of the concept of “interdisciplinarity” as a general figure of speech that does not have subject and does not have its own algorithms; 3) problems of organizing interdisciplinary teams as teams of specialists who are mutually interested in multidimensional results. Considering these blocks of problems, the author comes to the conclusion that it is necessary to develop an algorithm for building an interdisciplinary team of scientists aimed at obtaining breakthrough results.

Key words: interdisciplinarity, science history, supervising of research teams.

Acknowledgments: Supported by RSF and Chelyabinsk region, № 23-18-20098, https://rscf.ru/en/project/23-18-20098/.

For citation: Zagidullina M. V. Interdisciplinarity with the humanities: problems of organizing research team. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija.* 2023; 1(47): 31–37. (In Russ.).

Понятие «междисциплинарное исследование» стало довольно обыденным, однако его включенность в «рутину» исследовательских процессов само по себе не гарантирует ни ясности, ни значимости описываемого этим понятием феномена, хотя в научном поле накоплен богатый опыт осмысления самого феномена междисциплинарности. Обобщая разные подходы, исследователи и в начале XXI века, и в недавних работах сходятся в том, что существуют два основных толкования междисциплинарности:

1) образование новых наук на стыке «традиционных» (обнаружение ниш, не занятых ни одной из дисциплин, и образование «гибридов», претендующих на автономность от «базовых» дисциплин; пример – социальная психология);

2) исследование одного и того же предмета в разных аспектах и разными методами (пример – социальные сети, изучаемые коммуникативистами, лингвистами, философами, психологами, IT-специалистами и т. п.).

При этом не меняется и критически-скептический подход к междисциплинарности: с одной стороны, она является непосредственным ответом на «большой вызов» современного знания, производство которого идет во все более усложняющихся информационно перенасыщенных средах, а с другой – сам феномен остается на уровне «симулякра», «заклинания», «прагматичной риторики», позволяющей влить «старое вино в новые меха» и сделать более привлекательными для грантодателей описания научных проектов (Лысак 2016). И. Т. Касавин на «заре бума» междисциплинарности отмечает, что ее вызовы направлены не столько в сторону «смешения наук», сколько в сторону «смешения дискурсов» и даже смешения разных социальных практик и мировоззренческих полей, далеких от науки (и призывает эпистемологию сохранить свои позиции именно в области рационального мышления – Касавин 2004: 14). В остальном можно обнаружить различные попытки к созданию более-менее внятной «теоретической основы» междисциплинарности – например, с помощью создания различных типологий (Бушковская 2010), включающих, например, уточнения о меж-, интер-, мульти-, плюри-, кросс-, трансдисциплинарности и других возможных аспектах общего феномена (там же), а также ограниченности каждого аспекта (Нехамкин 2019).

Но теоретическому подходу к междисциплинарности явно необходим и прикладной подход – каким образом возникают междисциплинарные коллективы и с какими сложностями сталкиваются междисциплинарные исследователи? Думается, что недостаток обмена опытом именно в практической плоскости работы ученых – руководителей междисциплинарных проектов – предопределяет некоторое «топтание на месте» в изучении междисциплинарности как одного из аспектов современного научного знания.

Неудовлетворенность современным состоянием междисциплинарности, которая все больше превращается в «риторическую фигуру», теряя связь с практическими исследовательскими инструментами, становится стимулом для вовлечения в дискуссию о междисциплинарности представителей разных областей знания. Так, в ноябре 2022 года Челябинский государственный университет организовал круглый стол в рамках Дней науки Челябинской области «Перспективные направления междисциплинарных исследований с включением гуманитарных наук». Участники круглого стола обсуждали проблему междисциплинарности преимущественно сквозь призму социологии науки – конкретных научных практик, складывающихся при «вторжении» исследователей на «чужие» территории или вынужденного «сосуществования» представителей разных наук в рамках одного общего коллектива. Исходный вопрос касался возможностей организации продуктивных команд разных специалистов, глубоко знающих свою «дисциплину» и готовых участвовать в производстве нового знания, где их собственный интеллектуальный вклад будет органичной (и несамодостаточной) частью общего. Обмен опытом построения успешных (или, наоборот, проблемных) междисциплинарных команд и был целью круглого стола. В ходе обмена мнениями выстроилась определенная логика рассмотрения междисциплинарности в ее современном состоянии. Обобщение этого материала важно также для автора статьи в связи с поддержкой Российским научным фондом и Правительством Челябинской области проекта № 23-18-20098, посвященного изучению археологического памятника Аркаим как туристического объекта и представляющего собой междисциплинарную исследовательскую задачу. Построение успешной команды специалистов разных научных отраслей представляется общей актуальной задачей научных коллективов, поэтому полученное

обобщение можно рассматривать как вклад и в теорию междисциплинарности, и в прикладные аспекты научного менджмента.

1. Прежде всего, несмотря на обширное исследовательское поле и сотни статей, заявляющих предметом рассмотрения междисциплинарность, теория этого феномена ждет своего развития. Это было отмечено в выступлении А. Б. Невелева, обратившегося к философии в аспекте междисциплинарности и отметившего, что философия, взятая по отношению к науке и религии, может выступать и выступает средой их отождествления, различения, взаимоопосредования и взаимоперехода. Этим и определяется междисциплинарный характер философии. Наука, религия, философия являются формами общественного сознания, а дисциплинарность представляет собой их внутреннее различение. Например, наука внутренне различена на естествознание и обществознание с последующим видовым дроблением этих родов знания. Религия одним из своих видовых подразделений имеет богословие (теологию). Философия внутренне подразделена на онтологию, гносеологию, аксиологию. Но важно именно специфицирующее качество каждой из трех форм общественного сознания, поскольку это качество распространяется и на те дисциплины (сферы познания и знания), которые в них включены. Таким образом, ведя разговор о формах общественного сознания, мы с необходимостью задаем стратегию междисциплинарного исследования их внутренних научных, религиозных или философских дисциплин. Продолжая идеи И. Т. Касавина и В. Н. Поруса (Порус 2013) о философии как «медиаторе» различных дисциплин, А. Б. Невелев подчеркнул, что философия играет объективно посредническую междисциплинарную роль, поскольку в ее рамках и посредством ее категориального строя можно методологически строго провести упомянутые выше процедуры содержательного междисциплинарного отождествления, различения, взаимоопосредования и взаимоперехода дисциплин, причем как научного, так и религиозного ряда. Если рассматривать и науку, и религию как варианты сочетания предметности и энергийности (Невелев, Камалетдинова 2022), принципиально различить их по признаку акцентирования предметной стороны бытия в науке и энергийной (силовой) стороны бытия в религии, то откроется перспектива осмысления процесса взаимоопосредования предметности и энергийности (духовности) в обе стороны, отметив линию восхождения от материально-предметного бытия к идеально-духовному бытию в науке (возникновение теории) и линию нисхождения от идеально-духовного бытия к материально-предметному в религии (например, рассмотрения таким образом процесса Божественного Творения). Междисциплинарность в таком случае открывает возможность обнаружения общих платформ не только в области разных дисциплин знания, но и в принципе разных форм познания мира. Эту мысль подчеркнула и А. Я. Камалетдинова, отмечая цивилизационно значимый уровень целостного знания, предлагаемого философией.

Развивая теоретические подходы к междисциплинарности, С. Л. Кушнерук отметила в своем выступлении, что возможный выход из проблемной зоны неясности и неопределенности междисциплинарности можно обнаружить в парадигмальном подходе, обеспечивающем системный анализ самого феномена междисциплинарности. На примере лингвистики как макродисциплины С. Л. Кушнерук продемонстрировала как работу полипарадигмальности, так и перспективы системного подхода к междисциплинарности (имеющей внутренний (эндо-) и внешний (экзо-) векторы), постоянно находящейся в процессе интеграции достижений, имеющихся в зарубежной и отечественной дискурсологии, коммуникативистике, когнитивной семантике, когнитивной психологии (Кушнерук 2011, 2019, 2022). Синтезированная таким образом методологическая основа позволила докладчику выработать и представить слушателям модель, демонстрирующую три яруса в иерархии сосуществующих парадигм (базисный, субординатный, суперординатный), выделить парадигмы-спецификаторы, охватывающие частнодисциплинарное знание, и расширить номенклатуру суперсегментных единиц за счёт включения в этот разряд междисциплинарности. Рефлексия над поставленной в докладе проблемой привела к выводу о том, что междисциплинарность формирует важнейшую исследовательскую суперпарадигму, которая накладывается на традиционные области лингвистики, определяет климат научных мнений в современной теории языка и дискурсологии, а число междисциплинарных «перекрёстков» неуклонно растёт в ответ на вызовы времени. Предложенный подход показывает значимость углубленно-теоретического исследования самой междисциплинарности и неисчерпанность этой темы, а также возможность трансфера разработанной С. Л. Кушнерук модели на другие области знания, сталкивающиеся с вызовами междисциплинарности.

2. Сохраняется симулякровый подход к междисциплинарности в «подаче» крупных проектов на гранты (например, проект заявляется как междисциплинарный, однако по сути является строго дисциплинарным и осуществляется коллегами одной кафедры или одного направления). Примеры таких проектов можно обнаружить не только в российской практике, но и в европейской (см. подробный количественный анализ междисциплинарности с целью выявить глубину феномена на основе цифровых коллекций научных статей: Zhang et al. 2022). Что касается российской ситуации, то ярким примером актуального отношения большинства исследователей к междисциплинарности стали итоги конкурса междисциплинарных проектов, проведенного Российским научным фондом (итоги подведены в мае 2022 года): руководители

фонда с грустью (не сказать – с горечью) отмечали «искусственность» междисциплинарности в абсолютном большинстве заявок: все то, что и так присутствует в заявках отдельных научных групп, преподносилось как «междисциплинарность», а фонд ожидал от участников проведение многоаспектного исследования проблемы двумя-тремя разными коллективами, глубоко представляющими себе «свой» аспект проблемы и способными затем поднять изучение проблемы на новый уровень при сопоставлении полученных данных (как отметил заместитель гендиректора фонда Андрей Блинов, «синергии научно-исследовательских работ, выполняемых в разных организациях» – см. https://rscf.ru/news/found/podvedeny-itogi-zayavochnoy-kampanii-konkursa-mezhdistsiplinarnykh-issledovaniy/?sphrase_id=144863). Между тем, анализ аннотаций поддержанных проектов не позволяет видеть, в чем специфика такой синергии (и многие проекты кажутся – по аннотациям и отчетам первого года, находящимся в открытом доступе, а также по доступным публикациям – именно «обычными», а не междисциплинарными проектами). Технологии своеобразного «блокчейна» в построении междисциплинарных команд остаются неразработанными, а основным барьером становится строгая «дисциплинарность» институциональной науки: система научных специальностей, номенклатура, а теперь и «журнальная привязка» публикаций к четко обозначенным специальностям делают междисциплинарные проекты почти не осуществимыми на практике (поскольку институциональный подход сохраняет для ученого важную задачу «оставаться» в «своей» специальности, подтягивать получаемые результаты и производимые знания к соответствующему «ведомству»). «Блокчейн» мог бы способствовать компромиссу в этой системе (исследователь работает в своей области – и на благо «междисциплинарного общего»). Но как организовать переход к этому синтезу – остается практической задачей и требующей срочного решения проблемой.

А. В. Епимахов отметил, что все три стадии интеграции наук (мультидисциплинарность, междисциплинарность и трансдисциплинарность) решают свой набор задач и могут проявляться в развитии конкретной дисциплины в зависимости от как внутренних, так и внешних факторов («экзо- и эндовекторов», как это было отмечено С. Л. Кушнерук). На примере археологии А. В. Епимахов показал особенности этих уровней, отразившихся и в истории археологии как особой области знания. Археология неизбежно связана с физикой, химией, биологией, почвоведением, генетикой, технологиями обработки больших данных и т. п. Неизбежность создания больших коллективов разных специалистов говорит о том, что вопрос надо ставить не столько о междисциплинарности, сколько о возможностях более глубокой интеграции дисциплин на уровне трансдисциплинарности, искать технологии создания сильных коллективов, которые объединяли бы разных специалистов, прежде всего, понимающих друг друга (см. пример такой работы: Епимахов и др. 2022).

3. Вопрос о доминировании одной дисциплины над другими дисциплинами-участницами междисциплинарного проекта. Так, С. А. Баканов привел в пример такую науку, как экономическая история. Если в западной науке эта дисциплина оказывается под «зонтиком» экономики, то в России здесь доминирует история. Суть этой междисциплинарной области – изучение прошлого методами экономики. И, как показывает практика, историку проще понять «цифровой мир» экономики и статистики, чем экономисту освоить такие сложные навыки и компетенции историка, как, например, работа в архивах. Получается, что экономика вторична в этой новой области, а «экономическая история» становится одно из многих «Х-историй» (политическая история, история культуры, история отдельных стран и т. п.). Так междисциплинарное поле создает условия для «прокачивания навыков» конкретного ученого, осваивающего новый подход и новый язык. Этой же идеи придерживается и Т. М. Матвеева: междисциплинарный результат есть плод «универсализации» конкретного ученого, его входа на неизвестное ему научное поле с целью обогащения привычной ему сферы знаний (см., например, Матвеева, Азначеева 2023; как отметил А. В. Епимахов, это мультидисциплинарность, относящаяся к отдельному ученому и его способностям проникнуть в «чужое» научное поле). И тогда «выхлопом» такого подхода становится, скорее, универсализм конкретного специалиста, нежели наработка способов организации междисциплинарных команд (см., например, работы по экономической истории самого С. А. Баканова или с его участием – коллективы состоят из историков: Баканов 2022, Баканов, Медведев, Пивоваров 2022). По мнению Теуна ван Дейка, мультидисциплинарность и междисциплинарность в принципе неразличимы (то есть для него неважно, в одном сознании объединяются разные науки или в коллективном). Но, по его мнению, главный вызов здесь – поверхностность (Dijk 1995). «Чужое» поле не может быть освоено так же хорошо, как «родное», оно все равно останется «иностранным языком». Важно, что при таком подходе актуализируются не новые методы исследования, лежащие в «пограничье» между двумя дисциплинами, а забытые старые (С. А. Баканов упомянул назревающую необходимость реабилитации и реновации политэкономии). Это может также говорить о том, что выходы за рамки отдельных дисциплин и вступление их на поля других неизбежно требует определенной «археологии знаний» и обращения к эпистемам, отброшенным в прошлом не по причинам их неактуальности, но, например, по идеологическим и политико-институциональным причинам. Такая «реархивизация» прошлых «ходов» междисциплинарности также оказывается в

настоящее время за пределами научной рефлексии, что может быть определенным тормозом в развитии научного познания.

Проблему доминирования одной из наук в междисциплинарном ансамбле отметил и А. А. Селютин. По его мнению, команды ученых, замкнутые в своей дисциплине, не могут работать эффективно: хотя и «равноправие» участников рационально было бы признать условием успешности междисциплинарного проекта, конкретные практики, например, филологических исследований показывают, что чаще всего дефицит возникает в инструментальной области. Так, для выполнения работ в области социальных медиа необходимы надежные инструменты, ведущие автоматический парсинг, не допускающие пропусков значимых элементов. Такие инструменты может обеспечить программист, для которого филологический проект мог бы быть тоже полезной площадкой решения программистских задач. Это тем более важно, что разрастается проблема больших данных, не охватных «вручную» никакими командами ученых. В этой области, конечно, накоплен опыт сбора информации, однако в каждом конкретном случае такой опыт «настроен» на конкретные исследовательские задачи и мало подходит для решения задач других коллективов, практически не приспособлен к масштабированию. Исследователи-филологи зачастую вынуждены оставаться в рамках «охватных» документов, которые можно обрабатывать привычными количественными методами (см., например, Селютин 2022). Также важна и проблема высокой стоимости пользования инструментами, так что вопросы эти следует решать институционально. Проблему вовлечения участников в «чуждые» им сферы знания затронула и Е. С. Сотникова, показывая, какие приемы повышения заинтересованности можно применять в образовательной среде, где проблема междисциплинарности также актуальна (Сотникова 2021). В дискуссии по выступлению Т. М. Матвеевой было отмечено, что серьезным вызовом успешности междисциплинарного проекта становится «равнодушие» исследовательского поля, выступающего пространством интереса конкретного ученого из другой области, к достижениям такого ученого, минимализация «взаимного обогащения», а следовательно, односторонность междисциплинарности.

В то же время, по мысли А. В. Майорова, институционально организованные тренды в самой номенклатуре научных специальностей делают междисциплинарность частью самих дисциплин, обретающих в настоящее время гибридный характер (например, в юриспруденции 15 дисциплин были объединены в 4). И это тоже новая реальность науки, пока не обретшая алгоритма действий в научном поле, утратившем прежние границы-разделители (см. возможные подходы к методологии исследований: Майоров, Гончаров 2022).

О сложностях междисциплинарных команд говорил Н. Н. Мельников: в поле его внимания оказалось обнародование данных, связанных с производством танковой брони на Урале. Изучение документов центральных и региональных архивов, материалов заводских музеев позволили реконструировать процесс создания и производства бронетехники в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (Мельников и др. 2019). Создание базы в виде комплекса исторических исследований дало возможность перенести изыскания в область металловедения. Экспериментальные данные по химическим и физическим свойствам танковой брони были получены путем исследования металла советских танков и самоходных установок, находящихся в музеях Свердловской области, что позволило выявить реальные характеристики советской броневой стали (Гижевский и др. 2020). Серийные марки брони для советских танков накануне и в годы войны были созданы как результат осознанного компромисса, на который пошли советские металлурги, что позволило, с одной стороны, наладить массовый выпуск бронетехники в условиях жестких ресурсных ограничений военного времени, а с другой стороны – сохранить приемлемые характеристики снарядостойкости отечественных танков и самоходных установок. Но сам факт наличия определенных дефектов в броне (указывающих на технологический компромисс) оказался в поле споров междисциплинарного коллектива (насколько этично говорить о таких отступлениях от стандартов). Н. Н. Мельников отметил также, что проблема «лидерства» в междисциплинарном коллективе не должна решаться однобоко: на каждом этапе работы лидер может меняться в зависимости от конкретных задач, и такая смена и есть показатель «глубины интеграции» наук. В то же время сама процедурность исследования в случае междисциплинарного коллектива нуждается в специальном планировании, в гибкости, которая не всегда воспринимается как сильная часть заявляемого на финансовую поддержку проекта.

Продолжая дискуссию о междисциплинарности с участием гуманитарных наук, И. В. Побережников отметил, что сохраняется имеющее длительную историю столкновение двух противоречивых тенденций в развитии гуманитарного знания: с одной стороны, стремление сравняться с точными дисциплинами по методам и подходам, фактуальности и объективности результатов, а с другой – сохранить свою идентичность и свою особую нишу в сфере познания мира. В результате образуются две условных группы подходов к получению знаний в гуманитарной области – «социологическая» и «антропологическая». Первая претендует на всеохватность и строгость научного подхода, работает на больших объектах и крупных тенденциях, а вторая погружена в изучение частных кейсов, наблюдение, поиск и интерпретацию мотивов, интересов. Хотя обе группы используют методы родственных наук, ориентируются они на

разные подходы и даже разные парадигмы производства знания. Поэтому даже «внутригуманитарная» междисциплинарность ждет своих методологов, способных найти пути преодоления дисциплинарной замкнутости, институциональных перегородок, нестыковок методов, разрывов между образованием и запросом, а также и приемов адаптирования к командным задачам, несхожим с привычными дисциплинарными (см. пример проработки крупной темы как многоаспектной: Побережников 2002).

В результате развернувшейся дискуссии очевидным стал «заказ» на алгоритм построения междисциплинарной команды (перспективой развития которой может стать выход на уровень трансдисциплинарности и получения действительно прорывных результатов на стыках дисциплинарных полей). Предварительно можно отметить, что такое построение возможно только в случае глубокого понимания руководителем междисциплинарного проекта, каким образом следует 1) достигать цель междисциплинарного исследования, 2) раскрывать потенциал участников для повышения эффективности работы, 3) создавать стимулы междисциплинарных взаимодействий, 4) избегать поверхностных решений и очевидных результатов, 5) создавать условия для свободного освоения «чужих» полей специалистами команды. Вопрос о построении и менеджменте эффективных междисциплинарных команд должен прийти на смену вопросу о междисциплинарности как таковой.

Список источников

Баканов С. А. Бюджетное неравенство в СССР в 1950–1980-е гг. // Уральский исторический вестник. 2022. № 3 (76). С. 153–160. DOI 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-153-160.

Баканов С. А., Медведев И. А., Пивоваров Н. Ю. Формы и практики межбюджетных отношений в СССР в 1950-е – первой половине 1960-х годов // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 3. С. 355–375. DOI 10.24224/2227-1295-2022-11-3-355-375.

Бушковская Е. А. Феномен междисциплинарности в зарубежных исследованиях // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 152–155.

Гижевский Б. А., Мельников Н. Н., Запарий В. В., Запарий В. В. Броневая сталь самоходок Уралмаша // Черные металлы. 2020. № 1. С. 63–68.

Епимахов А. В., Анкушев М. Н., Анкушева П. С., Батанина Н. С., Киселева Д. В., Корякова Л. Н., Куприянова Е. В., Чечушков И. В. Соотношение изотопов стронция в биологических остатках: диагностирование ключевых факторов (на материалах памятников бронзового века Южного Зауралья) // Геоархеология и археологическая минералогия. 2022. Т. 9. С. 19–23.

Касавин И. Т. Философия познания и идея междисциплинарности // Эпистемология и философия науки. 2004. Т. 2, № 2. С. 5–14.

Кушнерук С. Л. Когнитивно-дискурсивное миромоделирование : опыт сопоставительного исследования рекламной коммуникации. Москва, 2019. 368 с.

Кушнерук С. Л. Стратегическое фреймирование как объект зарубежной коммуникативистики: истоки, проблемы, перспективы // Коммуникативные исследования. 2022. Т. 9. № 2. С. 243–259.

Кушнерук С. Л. Теория текстовых миров как исследовательская программа в рамках когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 1 (26). С. 45–51.

Лысак И. В. Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=25376 (дата обращения: 08.04.2023).

Майоров А. В., Гончаров Д. Ю. Методологический инструментарий уголовно-правовых исследований // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 4 (35). С. 95–101.

Матвеева Т. М., Азначеева Е. Н. Перцептивные категории: гуманитарное и естественно-научное осмысление // Когнитивные исследования языка. 2023. Вып. 1 (52) : Познание и язык : через видимость в сущность : сборник научных трудов, посв. юбилею д-ра филол. наук, профессора Е. И. Головановой / отв. ред. вып. О. Н. Ковалева. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2023. С. 281–287.

Мельников Н. Н., Гижевский Б. А., Запарий В. В., Запарий В. В. История создания противоснарядной танковой брони 8с // Черные металлы. 2019. № 5. С. 70–77.

Невелев А. Б., Камалетдинова А. Я. Энергийность как элемент логической структуры понятия Невелев, // Мировоззренческие основания культуры современной России : сборник научных трудов XIII Международной научной конференции, Магнитогорск, 19–20 мая 2022 года / под общей редакцией В. А. Жилиной. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2022. С. 102–108.

Нехамкин В. А. Междисциплинарность в современном гуманитарном познании: тенденции, итоги и перспективы развития // Социум и власть. 2019. № 2 (76). С. 96–105.

Побережников И. В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обозрение. Выпуск 8. Москва : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Издательский Дом (Типография), 2002. С. 146–168.

Порус В. Н. Междисциплинарность как тема философии науки // Эпистемология и философия науки. 2013. Т. 38, № 4. С. 5–13.

Селютин А. А. Ценностный поход к анализу лингвокультурного образа «гражданин России» // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью : сборник материалов V Международной научной конференции / под редакцией Р. А. Бадикова, Челябинск, 29–30 сентября 2022 года. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2022. С. 158–161. DOI 10.47475/9785727118559-33.

Сотникова Е. С. Лингвокреативный контент университетского медиадискурса и использование социальных сетей в преподавании иностранных языков // Актуальные проблемы изучения и преподавания филологических дисциплин в школе и вузе : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Тагил, 28 января 2021 года. Москва: Мир науки, 2021. С. 67–71.

Dijk Teun A. van. Interdisciplinarity // Discourse & Society. 1995. № 6 (4). P. 459–460.

Zhang W., Shi S., Huang X., Zhang S., Yao P., & Qiu Y. The distinctiveness of author interdisciplinarity: A long-neglected issue in research on interdisciplinarity // Journal of Information Science. 2022. № 48 (1). P. 90–105. https://doi.org/10.1177/0165551520939499.

References

Bakanov, S. A. (2022). Byudzhetnoye neravenstvo v SSSR v 1950–1980-ye gg. [Budget inequality in the USSR in the 1950s–1980s]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, 3 (76), 153–160. DOI 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-153-160 (in Russ.).

Bakanov, S. A., Medvedev, I. A. & Pivovarov, N. Yu. (2022). Formy i praktiki mezhbyudzhetnykh otnosheniy v SSSR v 1950-ye – pervoy polovine 1960-kh godov [Forms and practices of interbudgetary relations in the USSR in the 1950s – the first half of the 1960s]. *Nauchnyy dialog*, 11 (3), 355–375. DOI 10.24224/2227-1295-2022-11-3-355-375. (in Russ.).

Bushkovskaya, Ye. A. (2010). Fenomen mezhdistsiplinarnosti v zarubezhnykh issledovaniyakh [The phenomenon of interdisciplinarity in foreign studies]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 330, 152–155. (in Russ.).

Gizhevskiy B. A., Mel'nikov N. N., Zapariy V. V., Zapariy V. V. (2020). Bronevaya stal' samokhodok Uralmasha. *Chernyye metally*, 1, 63–68. (in Russ.).

Yepimakhov, A. V., Ankushev, M. N., Ankusheva, P. S., Batanina, N. S., Kiseleva, D. V., Koryakova, L. N., Kupriyanova, Ye. V., Chechushkov, I. V. (2022). Sootnosheniye izotopov strontsiya v biologicheskikh ostatkakh: diagnostirovaniye klyuchevykh faktorov (na materialakh pamyatnikov bronzovogo veka Yuzhnogo Zaural'ya) [Strontium isotope ratio in biological remains: diagnosing key factors (on the materials of the Bronze Age sites of the Southern Trans-Urals)]. *Geoarkheologiya i arkheologicheskaya mineralogiya*, 9, 19–23. (in Russ.).

Kasavin, I. T. (2004). Filosofiya poznaniya i ideya mezhdistsiplinarnosti [Philosophy of knowledge and the idea of interdisciplinarity]. *Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2 (2), 5–14. (in Russ.).

Kushneruk, S. L. (2019). Kognitivno-diskursivnoye miromodelirovaniye : opyt sopostavitel'nogo issledovaniya reklamnoy kommunikatsii [Cognitive-discursive world modeling: experience of comparative research of advertising communication]. Moscow, 368 p. (in Russ.).

Kushneruk, S. L. (2022). Strategicheskoye freymirovaniye kak ob"yekt zarubezhnoy kommunikativistiki: istoki, problemy, perspektivy [Strategic framing as an object of foreign communication studies: origins, problems, prospects]. *Kommunikativnyye issledovaniya*, 9 (2), 243–259. (in Russ.).

Kushneruk, S. L. (2011). Teoriya tekstovykh mirov kak issledovatel'skaya programma v ramkakh kognitivnoy lingvistiki [Theory of text worlds as a research program within the framework of cognitive linguistics]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 1 (26), 45–51. (in Russ.).

Lysak, I. V. (2016). Mezhdistsiplinarnost': preimushchestva i problemy primeneniya [Interdisciplinarity: advantages and problems of application]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, 5, https://science-education.ru/ru/article/view?id=25376 (accessed: 08.04.2023). (in Russ.).

Mayorov, A. V., Goncharov, D. Yu. (2022). Metodologicheskiy instrumentariy ugolovno-pravovykh issledovaniy [Methodological tools of criminal law research]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, 4 (35), 95–101. (in Russ.).

Matveeva, T. M., Aznacheeva Ye. N. (2023). Pertseptivnyye kategorii: gumanitarnoye i yestestvenno-nauchnoye osmysleniye [Perceptual categories: humanitarian and natural science comprehension]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka*, 1 (52), 281–287. (in Russ.).

Mel'nikov, N. N., Gizhevskiy B. A., Zapariy V. V., Zapariy V. V. (2019). Istoriya sozdaniya protivosnaryadnoy tankovoy broni 8s [The history of the creation of anti-shell tank armor 8s]. *Chernyye metally*, 5, 70–77. (in Russ.).

Nevelev, A. B., Kamaletdinova A. Ya. (2022). Energiynost' kak element logicheskoy struktury ponyatiya [Energy as an element of the logical structure of the concept]. *Mirovozzrencheskiye osnovaniya kul'tury sovremennoy Rossii*. Magnitogorskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet im. G. I. Nosov Publ., Magnitogorsk, 102–108. (in Russ.).

Nekhamkin, V. A. (2019). Mezhdistsiplinarnost' v sovremennom gumanitarnom poznanii: tendentsii, itogi i perspektivy razvitiya [Interdisciplinarity in modern humanitarian knowledge: trends, results and development prospects]. *Sotsium i vlast',* 2 (76), 96–105. (in Russ.).

Poberezhnikov, I. V. (2002). Modernizatsiya: teoretiko-metodologicheskiye podkhody [Modernization: theoretical and methodological approaches]. *Ekonomicheskaya istoriya. Obozreniye*, 8, 146–168. (in Russ.).

Porus, V. N. (2013). Mezhdistsiplinarnost' kak tema filosofii nauki [Interdisciplinarity as a theme of the philosophy of science]. *Epistemologiya i filosofiya nauki,* 38 (4), 5–13. (in Russ.).

Selyutin, A. A. (2022). Tsennostnyy pokhod k analizu lingvokul'turnogo obraza «grazhdanin Rossii» [Value approach to the analysis of the linguocultural image "citizen of Russia"]. Sud'by natsional'nykh kul'tur v usloviyakh globalizatsii: mezhdu traditsiyey i novoy real'nost'yu, Chelyabinskiy gosudarstvennyy universitet Publ., Chelyabinsk,158–161. DOI 10.47475/9785727118559-33. (in Russ.).

Sotnikova Ye. S. (2021). Lingvokreativnyy kontent universitetskogo mediadiskursa i ispol'zovaniye sotsial'nykh setey v prepodavanii inostrannykh yazykov [Linguistic and creative content of university media discourse and the use of social networks in teaching foreign languages]. *Aktual'nyye problemy izucheniya i prepodavaniya filologicheskikh distsiplin v shkole i vuze*, Mir nauki Publ., Moscow, 67–71. (in Russ.).

Dijk, Teun A. van. (1995). Interdisciplinarity. *Discourse & Society*, 6 (4), 459–460.

Zhang, W., Shi, S., Huang, X., Zhang, S., Yao, P., & Qiu, Y. (2022). The distinctiveness of author interdisciplinarity: A long-neglected issue in research on interdisciplinarity. *Journal of Information Science*, 48 (1), 90–105. https://doi.org/10.1177/0165551520939499.

Информация об авторе

М. В. Загидуллина – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории медиа.

Information about the author

Marina V. Zagidullina – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Theory of Media.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 25.04.2023; принята к публикации 27.04.2023.
The article was submitted 21.04.2023; approved after reviewing 25.04.2023; accepted for publication 27.04.2023.